

**По запросам мирового судьи судебного участка N 2 города Калуги и мирового судьи судебного участка N 4 Советского района города Нижнего Новгорода о проверке конституционности положений подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 14 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", а также жалобам граждан Стародубова Ильи Александровича и Шишова Владимира Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 названного Федерального закона**

Определение · № 223-О · от 24.05.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по запросам мирового судьи судебного участка N 2 города Калуги и мирового судьи судебного участка N 4 Советского района города Нижнего Новгорода о проверке конституционности положений подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи

14 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", а также жалобам граждан Стародубова Ильи Александровича и Шишова Владимира Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 названного Федерального закона  
город Москва 24 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Л.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запросов мирового судьи судебного участка N 2 города Калуги и мирового судьи судебного участка N 4 Советского района города Нижнего Новгорода, а также жалоб граждан И.А.Стародубова и В.Н.Шишова,

у с т а н о в и л:

1. Согласно Федеральному закону от 15 декабря 2001 года "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (с последующими изменениями и дополнениями) граждане, самостоятельно обеспечивающие себя работой, в том числе индивидуальные предприниматели и адвокаты, относятся к лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с данным Федеральным законом; эти граждане являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию, они обязаны зарегистрироваться в качестве страхователей в порядке, установленном статьей 11 данного Федерального закона, своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, выполнять другие обязанности, предусмотренные законодательством Российской

Федерации (подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, пункт 2 статьи 14).

Конституционность названных норм оспаривается в запросе мирового судьи участка N 2 города Калуги, в чьем производстве находится дело по иску управления Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Калуге о взыскании с адвоката П.С.Правороцкого задолженности по страховым взносам в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа за 2003 год в сумме 1800 рублей (в том числе 1200 рублей - на финансирование страховой части трудовой пенсии и 600 рублей - на финансирование ее накопительной части), и в запросе мирового судьи судебного участка N 4 Советского района города Нижнего Новгорода в связи с находящимся в его производстве аналогичным делом по искам управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе города Нижнего Новгорода к адвокатам Ю.Ф.Рычкову и А.А.Миловскому. Как следует из представленных материалов, адвокат П.С.Правороцкий является военным пенсионером и получает пенсию на основании Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей"; на условиях и по нормам того же Закона осуществляется пенсионное обеспечение адвокатов Ю.Ф.Рычкова и А.А.Миловского, как бывших прокурорских работников.

Гражданин И.А.Стародубов в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность пункта 2 статьи 14 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", а также конституционность положений его статьи 28, согласно которой индивидуальные предприниматели и адвокаты уплачивают суммы страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа (пункт 1), размер которого в расчете на месяц устанавливается исходя из стоимости страхового года, ежегодно утверждаемой Правительством Российской Федерации (пункт 2); минимальный размер фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии устанавливается в размере 150 рублей в месяц и является обязательным для уплаты, при этом 100 рублей направляется на финансирование страховой части трудовой пенсии, 50 рублей - на финансирование накопительной части трудовой пенсии (пункт 3).

На указанные нормы сослался начальник отдела Пенсионного фонда Российской Федерации в Арбажском районе Кировской области в своем решении о взыскании со И.А.Стародубова недоимки по страховым взносам в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2002 и 2003 годы в сумме 2700 рублей, пени за несвоевременную уплату страховых взносов в сумме 333 рубля 55 копеек, а также штрафа в сумме 540 рублей. При этом заявитель, получающий пенсию от Министерства внутренних дел Российской Федерации, в период с 28 июня 2002 года по 2 апреля 2004 года был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, но фактически предпринимательскую деятельность не осуществлял.

Гражданин В.Н.Шишов, оспаривающий конституционность пункта 3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", также является военным пенсионером. В сентябре 1992 года он был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, но с 1998 года предпринимательскую деятельность из-за неудовлетворительного состояния здоровья не осуществлял. Арбитражный суд Пермской области решением от 23 июля 2003 года удовлетворил иск управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Свердловскому району города Перми о взыскании с В.Н.Шишова недоимки по страховым взносам за 2002 год в сумме 1800 рублей (1200 рублей на финансирование страховой части трудовой пенсии, 600 рублей - накопительной части трудовой пенсии) и пени за несвоевременную уплату страховых взносов в сумме 94 рублей. Апелляционная инстанция того же суда отменила это решение в части взыскания страховых взносов в сумме 900 рублей и пени в сумме 47 рублей со ссылкой на то, что до 1 июля 2002 года - даты вступления в силу Федерального закона от 29 мая 2002 года "О внесении

изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации", установившего минимальный размер фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии (150 рублей в месяц), правовые основания для его уплаты отсутствовали. Постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 26 января 2004 года постановление апелляционной инстанции было оставлено без изменения, а кассационная жалоба В.Н.Шишова - без удовлетворения.

В своих обращениях в Конституционный Суд Российской Федерации заявители утверждают, что положения подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", как распространяющие обязательное пенсионное страхование на индивидуальных предпринимателей и адвокатов, которые получают пенсии, назначенные им в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", т. е. являются военными пенсионерами, и тем самым допускающие взимание страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации с этой категории пенсионеров без предоставления им по достижении общеустановленного пенсионного возраста равноценного возмещения в виде трудовой пенсии, противоречат статьям 7, 15, 17, 35 (части 1-3), 39, 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации. Кроме того, как отмечают И.А.Стародубов и В.Н.Шишов, возложение данной обязанности на индивидуальных предпринимателей - военных пенсионеров приводит к лишению их части назначенной военной пенсии, поскольку при отсутствии дохода от предпринимательской деятельности они вынуждены осуществлять уплату страховых взносов за счет этой пенсии.

2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсий в определенных законом случаях и размерах, реализация которого гарантируется в том числе путем создания систем обязательного пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения. Кроме того, согласно статье 39 (часть 3) Конституции Российской Федерации поощряется и добровольное социальное (включая пенсионное) страхование.

2.1. Трудовые пенсии предоставляются гражданам по обязательному пенсионному страхованию, организационные, правовые и финансовые основы которого определены Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

Право на трудовую пенсию, согласно введенному в действие с 1 января 2002 года Федеральному закону "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (часть первая статьи 3); при определении права на трудовую пенсию учитывается страховой стаж граждан, под которым понимается суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж (статья 2).

Трудовая пенсия складывается из базовой, страховой и накопительных частей, каждая из которых имеет свой источник финансирования: базовая часть трудовой пенсии формируется за счет единого

социального налога, поступающего в федеральный бюджет, страховая же и накопительная части трудовой пенсии финансируются за счет страховых взносов, уплачиваемых в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Страховые взносы являются индивидуально возмездными обязательными платежами, их целевое назначение - обеспечение права гражданина на получение трудовой пенсии в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете (статья 3 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Страховые взносы при поступлении в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации персонифицируются применительно к каждому застрахованному лицу и формируют страховое обеспечение, которое выплачивается при наступлении страхового случая (при достижении пенсионного возраста, наступлении инвалидности, потере кормильца). В условиях действующего правового регулирования размер будущей трудовой пенсии (ее страховой и накопительной частей) напрямую зависит от суммы накопленных на индивидуальном лицевом счете страховых взносов, которые уплачивались страхователями.

2.2. В отличие от права на трудовую пенсию, которое реализуется в случае уплаты страховых взносов, право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению не связывается законодателем с уплатой страховых взносов. В соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", устанавливающим основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения, финансирование выплаты этих пенсий производится за счет средств федерального бюджета.

Согласно названному Федеральному закону право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению имеют, в частности, военнослужащие, к которым этот Федеральный закон относит также лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, прокурорских работников (статья 2, подпункт 2 пункта 1 статьи 4); пенсии по государственному пенсионному обеспечению (за выслугу лет или по инвалидности) назначаются им в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" (пункт 1 статьи 8).

3. Отнеся к лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование (застрахованные лица), граждан, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе индивидуальных предпринимателей и адвокатов, и закрепив, что они одновременно являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы, законодатель не предусмотрел при этом какие-либо исключения в отношении тех из них, кому уже назначены и выплачиваются пенсии по государственному пенсионному обеспечению.

3.1. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 апреля 2005 года N 164-О по жалобе гражданки Т.М.Кошловской на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", отнесение индивидуальных предпринимателей и адвокатов к числу лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них обязанности по уплате страховых взносов - с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и предназначения страховых взносов - само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации; граждане, самостоятельно обеспечивающие себя работой, подвержены такому же социальному страховому риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, и уплата страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение ими права на получение трудовой пенсии.

В силу приведенной правовой позиции законодатель, предусматривая участие в обязательном пенсионном страховании тех индивидуальных предпринимателей и адвокатов, которым уже выплачивается пенсия по государственному пенсионному обеспечению, и возлагая на них обязанность уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, должен гарантировать им возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами.

3.2. Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" лицам, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору, если иное не предусмотрено федеральным законом. Право на получение одновременно двух пенсий (пенсии по государственному пенсионному обеспечению и трудовой пенсии) предоставлено ограниченному кругу граждан, нуждающихся в повышенной социальной защите, к которым относятся инвалиды вследствие военной травмы, участники Великой Отечественной войны, вдовы военнослужащих, погибших в войну с Финляндией, Великую Отечественную войну, войну с Японией, не вступившие в новый брак, и некоторые другие категории лиц (пункт 3 статьи 3 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации").

Следовательно, индивидуальным предпринимателям и адвокатам - военным пенсионерам, если только они не относятся к числу лиц, имеющих право на получение одновременно двух пенсий, в настоящее время трудовая пенсия, а именно ее базовая и страховая части, может устанавливаться и выплачиваться вместо пенсии по государственному пенсионному обеспечению; при этом перевод с пенсии, назначенной в связи с военной и (или) правоохранительной службой, на трудовую пенсию может осуществляться в любое время после возникновения права на трудовую пенсию и не ограничен каким-либо сроком. Что же касается накопительной части трудовой пенсии, то, как следует из пункта 4 статьи 3 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", выплата пенсии по государственному пенсионному обеспечению не препятствует получению этой части трудовой пенсии.

Распространение на индивидуальных предпринимателей и адвокатов - военных пенсионеров обязательного пенсионного страхования призвано, таким образом, гарантировать им возможность приобретения права на получение трудовой пенсии, осуществление выбора пенсии. Между тем уплата страховых взносов в виде фиксированного платежа в размере, определенном пунктами 2 и 3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", - при том, что действующее законодательство не предусматривает перевод из федерального бюджета в Пенсионный фонд Российской Федерации средств для формирования расчетного пенсионного капитала при переходе военного пенсионера на трудовую пенсию, - в большинстве случаев не позволяет обеспечить назначение им трудовой пенсии в размере, превышающем их военную пенсию.

Тем самым установление обязанности индивидуальных предпринимателей и адвокатов - военных пенсионеров вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию и уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в качестве гарантии, обеспечивающей им возможность выбора пенсии, утрачивает какой-либо смысл, поскольку выбор как таковой в подобных случаях заведомо не предполагается.

3.3. Индивидуальные предприниматели и адвокаты - военные пенсионеры, осуществляя в силу предписаний подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" уплату страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии, не могут рассчитывать и на какую-либо прибавку к своей военной пенсии с учетом сумм, накопленных на их индивидуальном лицевом счете в Пенсионном фонде Российской Федерации.

Действующее законодательство не содержит норм, которые допускали бы выплату таким лицам,

если они достигли общеустановленного пенсионного возраста и имеют необходимый страховой стаж, помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению и страховой части трудовой пенсии, - право на ее получение может быть реализовано лишь лицами, имеющими право на одновременное получение двух пенсий. В то же время индивидуальные предприниматели и адвокаты, которые после установления им трудовой пенсии продолжают трудовую (предпринимательскую) деятельность, имеют право на ежегодный перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их индивидуальный лицевой счет страховых взносов (пункт 3 статьи 17 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"), и, следовательно, уплата страховых взносов, в том числе в виде фиксированного платежа, позволяет им увеличить размер получаемой пенсии. Тем самым индивидуальные предприниматели и адвокаты - военные пенсионеры, осуществляющие уплату страховых взносов наравне с индивидуальными предпринимателями и адвокатами, получающими трудовую пенсию, поставлены по сравнению с ними в худшее положение.

3.4. Как вытекает из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года N 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о тарифах страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды, равные обязанности граждан в несении бремени по формированию бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации предполагают и равные права на получение соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных ими сумм страховых взносов. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что законодатель, осуществляя на основании статей 39 (часть 2), 71 (пункт "в"), 72 (пункты "б", "ж" части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации регулирование условий и порядка предоставления конкретных видов пенсионного обеспечения, а также определяя организационно-правовой механизм его реализации, связан в том числе необходимостью соблюдения конституционных принципов справедливости и равенства и требований к ограничениям прав и свобод граждан (статья 19, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Различия в условиях приобретения отдельными категориями граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав допустимы, если они объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; в сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего и запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях) (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года N 7-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона "О тарифах страховых взносов в пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 года", от 3 июня 2004 года N 11-П по делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", от 23 декабря 2004 года N 19-П по делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 1 статьи 238 Налогового кодекса Российской Федерации и др.).

Приведенные правовые позиции сохраняют свою силу и в полной мере применимы при оценке регулирования, установленного оспариваемыми положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". Возложение на индивидуальных предпринимателей и адвокатов - военных пенсионеров обязанности уплачивать за себя страховые

взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации при отсутствии в действующем законодательстве надлежащего правового механизма, гарантирующего им помимо выплаты пенсии, полагающейся по государственному пенсионному обеспечению, предоставление и соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов, не может быть признано объективно оправданным и необходимым с точки зрения защищаемых Конституцией Российской Федерации целей и ценностей и не согласуется с требованиями, вытекающими из статей 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Такое регулирование приводит к необоснованному финансовому обременению индивидуальных предпринимателей и адвокатов - военных пенсионеров, неправомерному лишению их части законно заработанного, чем нарушается и статья 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

4. Таким образом, взаимосвязанные нормативные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" в той части, в какой они возлагают на индивидуальных предпринимателей и адвокатов - военных пенсионеров обязанность уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии, при том что отсутствуют гарантии предоставления им соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов и увеличения тем самым получаемых пенсионных выплат, - в силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 24 февраля 1998 года N 7-П, от 23 декабря 1999 года N 18-П, от 3 июня 2004 года N 11-П, от 23 декабря 2004 года N 19-П и в настоящем Определении, - утрачивают силу и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В условиях действующего нормативно-правового регулирования цель обеспечения реализации этими лицами права на получение трудовой пенсии и выбора наиболее выгодного для себя варианта пенсионного обеспечения может быть достигнута посредством предоставления им возможности добровольного вступления в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию с учреждениями Пенсионного фонда Российской Федерации, которое регулируется статьей 29 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". Пунктом 1 данной статьи в его конституционно-правовом смысле, выявленном в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2004 года N 19-П, такая возможность применительно к данной категории лиц не исключается.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьи 87 и статьей 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Взаимосвязанные нормативные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" в той части, в какой они возлагают на являющихся военными пенсионерами индивидуальных предпринимателей и адвокатов обязанность уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии при отсутствии в действующем нормативно-правовом регулировании надлежащего правового механизма, гарантирующего предоставление им соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов и увеличения, тем самым, получаемых пенсионных выплат, - в силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 24 февраля 1998 года N 7-П, от 23 декабря 1999 года N 18-П, от 3 июня 2004 года N 11-П и от 23 декабря 2004 года N 19-П и настоящем Определении, - утрачивают силу и не могут применяться судами, другими

органами и должностными лицами как не соответствующие статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Признать запросы мирового судьи судебного участка N 2 города Калуги и мирового судьи судебного участка N 4 Советского района города Нижнего Новгорода, а также жалобы граждан Стародубова Ильи Александровича и Шишова Владимира Николаевича не подлежащими дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителями вопросов не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делам граждан Стародубова Ильи Александровича и Шишова Владимира Николаевича подлежат пересмотру в той части, в какой они основаны на нормативных положениях, признанных настоящим Определением не подлежащими применению как не соответствующие Конституции Российской Федерации.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным обращениям окончательно, не подлежит обжалованию и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 223-О